
ДРЕВНЯЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Древняя Русь – X-XVII вв.

Первые 300 лет – период, который был общим началом для литератур **трех восточнославянских народностей: русской, украинской, белорусской.**

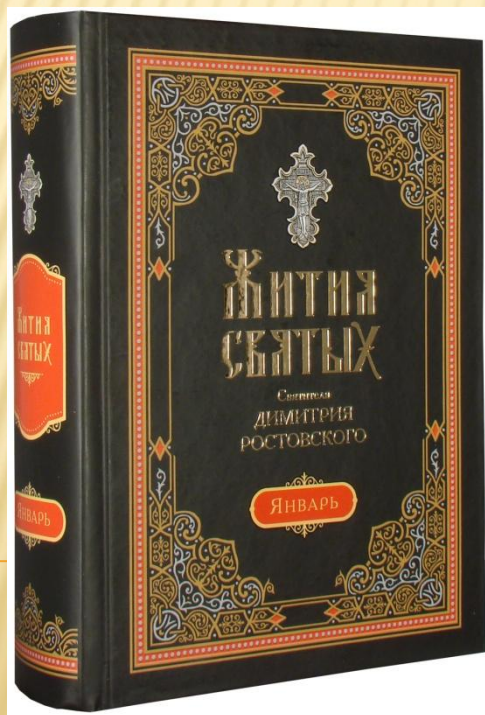
Русская литература – одна из самых древних литератур Европы. Ее начало восходит к **2-ой половине X в.**

Она древнее французской, английской, немецкой.

Более 700 лет тысячелетнего существования русской литературы принято называть **древней русской литературой.**

Литература возникла одновременно с появлением на Руси **христианства** и **церкви**, которые потребовали письменности и церковной литературы.

Высокий уровень развития фольклора сделал возможным восприятие новых эстетических ценностей, с которыми знакомила письменность.

Общая характеристика древней русской литературы

Древнерусскую литературу можно рассматривать как **литературу одной темы и одного сюжета.**

Этот сюжет – мировая история.

Эта тема – смысл человеческой жизни.

Жанры:

Летописи - погодная запись исторических событий. Традиционное начало: «в лето ...» (т.е. «в году ...»). Отсюда - название «летопись». В Византии - хроники, в Западной Европе – анналы.

Житие - жанр церковной литературы, в котором описывается жизнь и деяния святых. Изучением жития занимается *агиография*. Основная задача – похвала святому. Необходимая часть – ряд чудес, которые святой якобы совершил.

Хождение (хождение) - форма путевых записок, в которых русские путешественники описывали свои впечатления от посещения иностранных земель.

Притча – небольшой рассказ назидательного характера, повествование, обладающее большой степенью обобщения и иносказания, «премудрость», выраженная в ярком сюжетном примере.

Одно из первых сочинений – **«Речь философа»**. Речь обращена к князю **Владимиру Святославичу**.

Это изложение всемирной истории с христианской точки зрения.

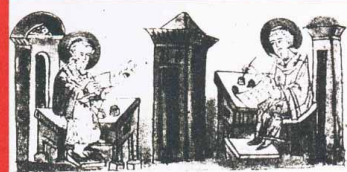
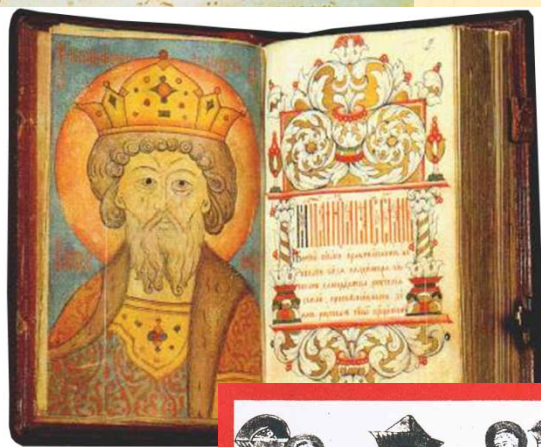
Цель – убедить его принять христианство. Летописцы утверждают, что якобы именно под влиянием этой речи Владимир и принял христианскую веру.

Владимир Святославич (960-1015) – князь новгородский, великий князь киевский; вероятно, один из прообразов былинного персонажа Владимира Красное Солнышко.

Владимир Святославич.

Портрет из «Царского титулярника»

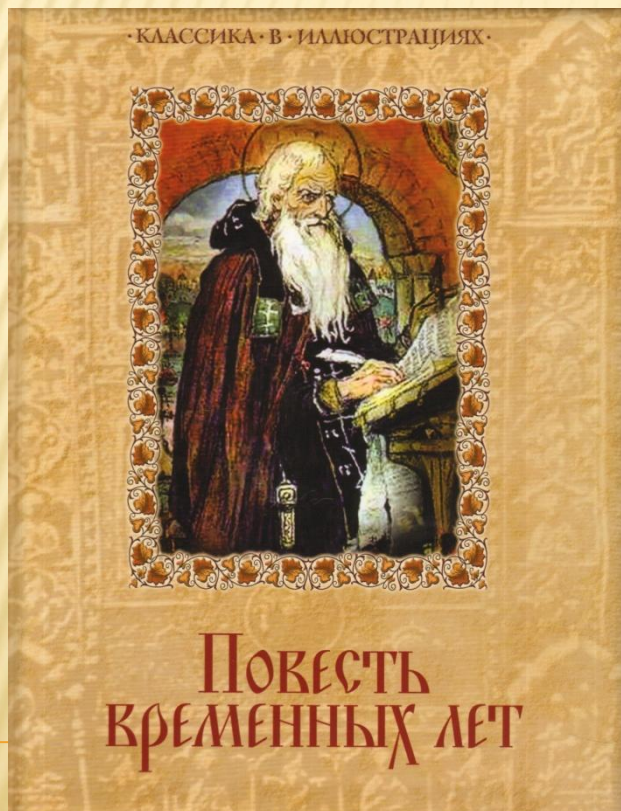
XVII в. (*титулярник - справочник, письменник*)

ИЛАРИОН

СЛОВО О ЗАКОНЕ
И БЛАГОДАТИ

Исключительное значение имеет **«Слово о Законе и Благодати»** митрополита Илариона (?-1055, время Ярослава Мудрого). Основная тема - прославление Русской земли и ее просветителя Владимира. Иларион последовательно утверждает вселенский, универсальный характер Нового завета (**«Благодати»**) по сравнению с национальной ограниченностью Ветхого завета (**«Закона»**). Закон сопоставляется с тенью, светом луны, ночным холодом, благодать - с солнечным сиянием, теплотой. Иларион создает собственную патриотическую концепцию всемирной истории; он все время подчеркивает, что **русский народ только часть человечества.**

«Повесть временных лет» (нач. XII в.) – наиболее ранний из дошедших до нас древнерусских летописных. Был составлен в Киеве.

Описывается период с библейских времён до 1117 г.

В одном из списков указывается имя автора - **монах Киево-Печерского монастыря Нестор**.

В повести рассказывается о начале Русской земли, о начале русского народа.

История русской земли возводится к временам Ноя. Три его сына поделили Землю:

Симу достался восток (Аравия, Индия, Месопотамия, Персия, Сирия);

Хаму – юг (Египет, Эфиопия, Кипр);

Иафету – северо-запад (Армения, Британия, Македония, Скифия).

Потомками Иафета названы варяги, немцы, русь, шведы.

В начале человечество составляло единый народ, но после вавилонского столпотворения из племени Иафета выделились «норики», которые и есть славяне.

Исходной **прародиной славян** названы берега реки **Дунай** в районе Венгрии и Болгарии.

СЛОВО О ПЪЛКУ ИГОРЕВЕ, ИГОРЯ СЫНА СВЯТЬСЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА

Древнерусский оригинал "Слова" (по изданию 1800 г.) воспроизводится в исправленном виде; все необходимые поправки внесены в текст. Орфография максимально приближена к современной.

Не лепо ли ны бяшет, братие, начяти старыми словесы трудных повестий о полку Игореве, Игоря Святославлича! Начати же ся той песни по былинамъ сего времени, а не по замышлению Бояню!

Боян бо вещий, аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мысию по древу, серым волком по земли, шизым орлом под облакы. Помняшетъ бо речь первых времен усобице, - тогда пущашеть 10 соколовъ на стадо лебедей; который дотечаше, та преди песнь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зареза Редедю пред полкы касожьскими, красному Романови Святославличю. Боян же, братие, не 10 соколовъ на стадо лебедей пущаше, но своя вещиа персты на живая струны воскладаше; они же сами князем славу рокотаху.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

(XII в.)

«Слово» создано в годы, когда процесс феодального дробления Руси достиг своей наибольшей силы.

Множество мелких феодальных княжеств враждуют между собой, падает значение Киева как центра Русской земли.

«Слово» посвящено неудачному походу против половцев в 1185 г. малозначительного Новгород-Северского князя Игоря Святославича.

Разъединенная раздорами Русь лицом к лицу столкнулась с сильным, единым войском кочевников.

Перевод Н.Заболоцкого

Не пора ль нам, братия, начать
О походе Игорево слово,
Чтоб старинной речью
рассказать
Про деянья князя удалого?
А воспеть нам, братия, его -
В похвалу трудам его и ранам -
По былинам времени сего,
Не гоняясь в песне за Бояном.
Тот Боян, исполнен дивных сил,
Приступая к вещему напеву,
Серым волком по полю кружил,
Как орел, под облаком парил,
Растекался мыслию по древу.
Жил он в громе дедовских побед,
Знал немало подвигов и схваток,
И на стадо лебедей чуть свет
Выпускал он соколов десятков.
И встречая в воздухе врага,
Начинали соколы расправу,
И взлетала лебедь в облака,
И трубила славу Ярославу.

«Слово» не повествует последовательно о событиях Игорева похода. Оно их **поэтически оценивает и взвешивает.**

В «Слове» говорится о них так, как будто бы события эти были хорошо известны читателям. Оно обращено к современникам князя Игоря. **Это горячая, страстная и взволнованная речь патриота.**

«Слово» начинается с размышлений автора по поведи того, какую избрать манеру для своего повествования. Он отвергает старую манеру Бояна и решается следовать непосредственно «былинам» своего времени - придерживаться действительных событий.

«Слово о полку Игореве» - **сочетание жанров «плача» и «славы».**

Перевод В.А.Жуковского

Не прилично ли будет нам, братия,
Начать древним складом
Печальную повесть о битвах
Игоря,
Игоря Святославича!
Начаться же сей песни
По былинам сего времени,
А не вымыслам Бояновым.
Вещий Боян,
Если песнь кому сотворить хотел,
Растекался мыслию по древу,
Серым волком по земле,
Сизым орлом под облаками.
Вам памятно, как пели о бранях
первых времен:
Тогда пускались десять соколов на
стадо лебедей;
Чей сокол долетал, тот первую
песнь пел:
Старому ли Ярославу, храброму ли
Мстиславу,
Сразившему Редедю перед
полками касожскими,
Красному ли Роману
Святославичу.

Дословный перевод Д.С. Лихачева

Пристало ли нам, братья,
начать старыми словами
печальные повести о походе Игоревоу,
Игоря Святославича?
Пусть начинётся же песнь эта
по былям нашего времени,
а не по замыслению Бояна.
Ибо Боян вещий,
если хотел кому песнь воспеть,
то растекался мыслию по древу,
серым волком по земле,
сизым орлом под облаками.
Вспоминал он, как говорил,
первых времён усьобицы.
Тогда напускал десять соколов
на стаю лебедей,
и какую лебедь настигали -
та первой и пела песнь
старому Ярославу,
храброму Мстиславу,
что зарезал Редедю
пред полками касожскими,
прекрасному Роману Святославичу.

Перевод Д.Бальмонта

Нам начать не благо ль, братья, песню
старыми словами,
Песнь, как полк в поход повел он, славный
Игорь Святославич?
По былинам лет тех бывших, не по замыслу
Баяна,
Эту песнь зачнем мы, братья. Он, Баян,
певец тот вещей,
Коль кому восхочет песни, белкой он течет
по древу,
По земле он серым волком и орлом под облак
сизым.

Вспомнит быть времен тех первых, об
усобицах сказанья,
Соколов пускает десять к лебединой стае
белой,
Чуть домчится первый сокол, лебедь первая
закличет, —
И певучим словом песни Ярослав проходит
старый,
И в певучем слове песни восстает Мстислав
тот храбрый,
Он, зарезавший Редедю пред косожскими
полками,
И Роман тот Святославич, в песне он
красиволикий.

Перевод Н.Рыленкова

Не приспело ль ныне время, братья,
Слово на старинный лад начать,
О походе Игоровой рати
Горестную повесть рассказать.

А начать нам подобает смело,
Не скрывая ни рубцов, ни ран,
Так, как правда времени велела,
А не так, как замышлял Боян.

У Бояна Вещего, бывало,
Если петь он начинал о ком,
Мысль, как серый волк в степи, бежала,
Поднималась к облакам орлом.

Говоря: «Былое вспоминаю,
Шум усобиц в думах не затих», —
Выпускал он на лебяжью стаю
Десять верных соколов своих.

Первая настигнутая лебедь
Первой и запеть была должна.
Трубным звуком прославляла в небе
Ярослава Мудрого она.

Славила Мстислава, что не дрогнув
На врага один за всех пошел,
В схватке перед полчищем косогов
Князя их Редедю заколол.

Красного Романа величала,
Щедрого и сердцем, и умом,
И кружилась песня, ликовала,
И светилась даль в краю родном.

И.Я. Билибин.
Князь Игорь. 1929

Поэтическая выразительность «Слова» была тесно связана с поэтической выразительностью русского языка в целом.

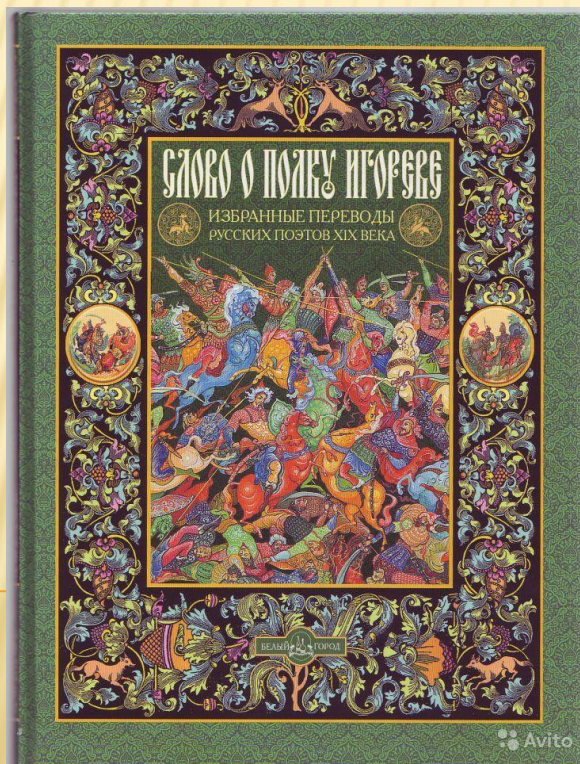
Автор «Слова» прибегает к **художественной символике**, которая в русском языке XII в. была тесно связана с символикой феодальных отношений, даже с **этикетом** феодального общества, с символикой **военной**, с **бытом** и **трудовым укладом** русского народа. Привычные образы получают в «Слове» новое звучание.

«Слово» приучало любить русскую обыденную речь, давало почувствовать красоту русского языка. Таким образом, поэтическая сущность «Слова» было очень доступной.

В. Васнецов.

После побоища Игоря Святославича с половцами. 1880

КЛЮЧЕВЫЕ ОБРАЗЫ «СЛОВА»

МЕЧ

Меч - символ войны. «Зайти мечем» - завоевать; «обнажить меч» – открыть военные действия, напасть. "Подклонить головы под меч" означает одновременно и быть ранеными, и быть покоренными.

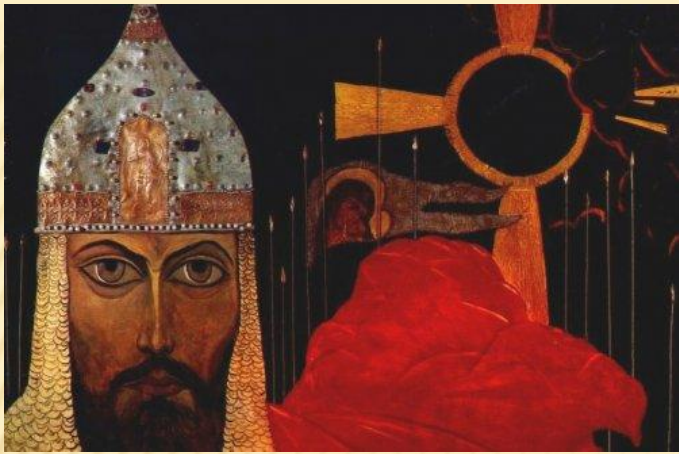
Меч – эмблема княжеской власти. Миниатюры Радзивилловской летописи неоднократно изображают князей, сидящих на престоле с обнаженным мечом в правой руке.

Меч – символ независимости. Прислать свой меч, отдать меч врагу символизировало сдачу.

Меч – священный предмет. Языческая Русь клялась на мечах при заключении договоров с греками (911 и 944 гг.). Позднее мечи князей-святых сами становились предметами культа (меч князя Бориса, меч Всеволода-Гавриила Псковского).

Меч - оружие аристократическое. Он употреблялся либо князем, либо высшими дружинниками по преимуществу.

Эта символика меча в древнерусском дружинном обиходе **накладывает особый отпечаток на употребление слова «меч» в «Слове»**, создает ему особую смысловую насыщенность.

И.Глазунов
Н.Гончарова

КОНЬ

Боевой конь воина.

В XII и XIII вв. русское войско было по преимуществу конным. Этого требовала прежде всего напряженная борьба с конным же войском кочевников.

Быстрый конь.

В коне ценилась прежде всего его **быстрота**. Это создало почти постоянный эпитет коня «**борзый**».

«Обряды с конем».

Молодого князя постригали и сажали на коня. После обряда «посаждения на коня» князь считался совершеннолетним.

Слово "конь" в составе различных военных терминов:

ударить в коня - пуститься вскачь;

поворотить коня - уехать, отъехать или вернуться;

быть на коне, сесть на коня – готовность выступить в поход.

СТРЕМЯ

Символический предмет в дружинном быту XI-XIII вв., как и меч, копье, стяг, конь и многие другие.

Вступить в стремя – выступить в поход.

Ездить у стремени – находиться в феодальном подчинении.

В.Перов.

Плач Ярославны. 1881.

ОБИДА

Понятие обиды – в большом употреблении в XII в.

Обида - это прежде всего нарушение феодальных прав.

Князья **мстили** друг другу за свои обиды, **стояли за обиду** своего феодального главы, **противопоставляли обиду своей чести** и т. д.

Автор «Слова» олицетворяет **обида**, придает ей **человеческий облик**. Он опирается на обычные выражения того времени **встала обида, встало зло, встало коварство**.

Отвлеченное выражение сразу становится благодаря этому конкретным, приобретает черты зрительно ощутимого образа.

Обида персонифицируется, она возникает, **встает** в русских войсках, приобретает **облик девы**, становится **девой-лебедем, плещет своими крылами на синем море у Дона** - там, где томится в плену Игорь, и плеском своим пробуждает воспоминание о временах изобилия: «въстала обида въ силахъ Дажьбожа внука, вступила дѣвою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на синѣмъ море у Дону; плещучи, упуди жирня времена».

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА

В Древней Руси были обычными определения страны по протекающей в ней реке.

Повоевать Волгу, ходить на Дон – обычные выражения в древнерусском языке.

В «Слове» реками обычно определяются страны, расположенные по этим рекам: по Дону, по Волге, по Немиге, по Дунаю и др.

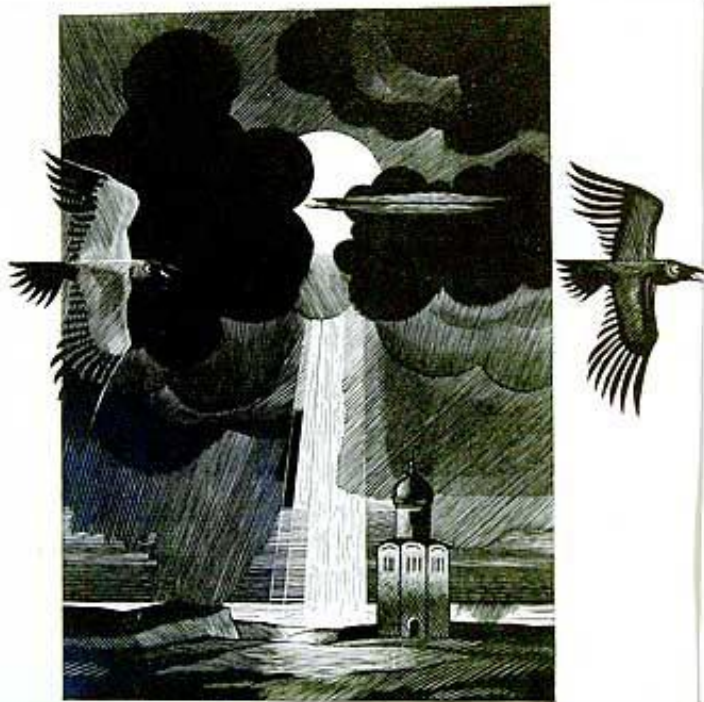
В связи с этим определением стран по рекам стоит и распространенный в Древней Руси **символ победы**:

испить воды из реки побежденной страны.

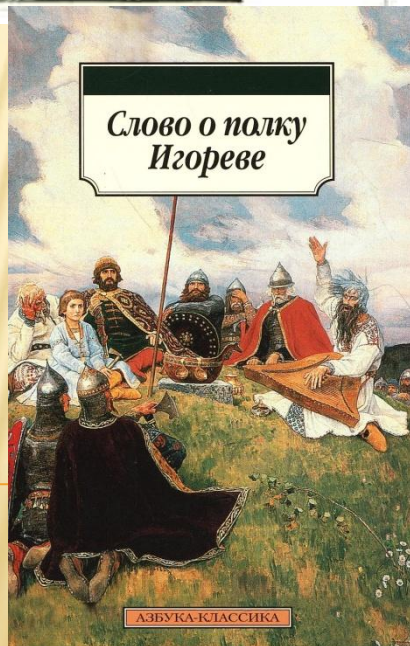
Владимир Мономах пил золотым шлемом из Дона, покорив страну половцев (*Ипатьевская летопись, под 1201 г.*).

Юрий Всеволодович (сын Всеволода Большое Гнездо), захватив Тверь, напоил коней из Тверцы и угрожал новгородцам напоить своих коней из Волхова (*Новгородская первая летопись, под 1224 г.*).

В «Слово о полку Игореве» неоднократно употребляет этот символ победы. Выражение *испити шоломом Дону* употребляется для определения цели похода Игоря.

Д.Бисти.

СОКОЛИНАЯ ОХОТА

Пользовалась широким распространением в феодальной Руси.

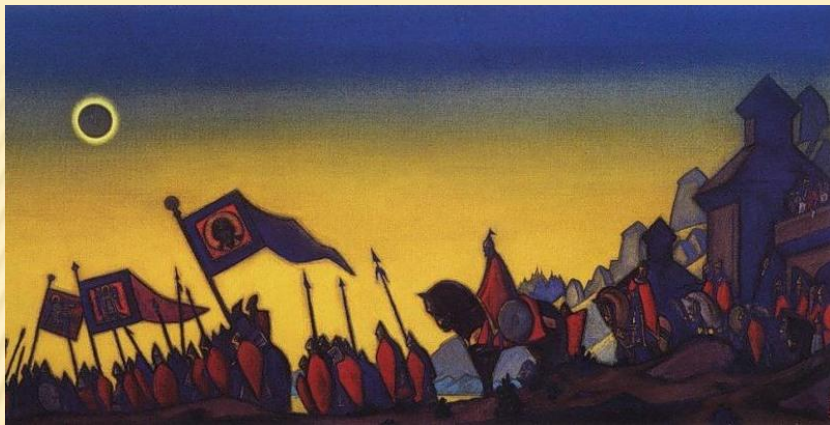
Владимир Мономах говорит в «Поучении» об охотах наряду со своими походами. И то и другое – **«княжеское дело»**.

Охота с ловчими птицами (соколами, ястребами, кречетами) доставляла глубокое эстетическое наслаждение. Ее называют **красной и славной**, в ней можно **утешаться и наслаждаться сердечным утешением**.

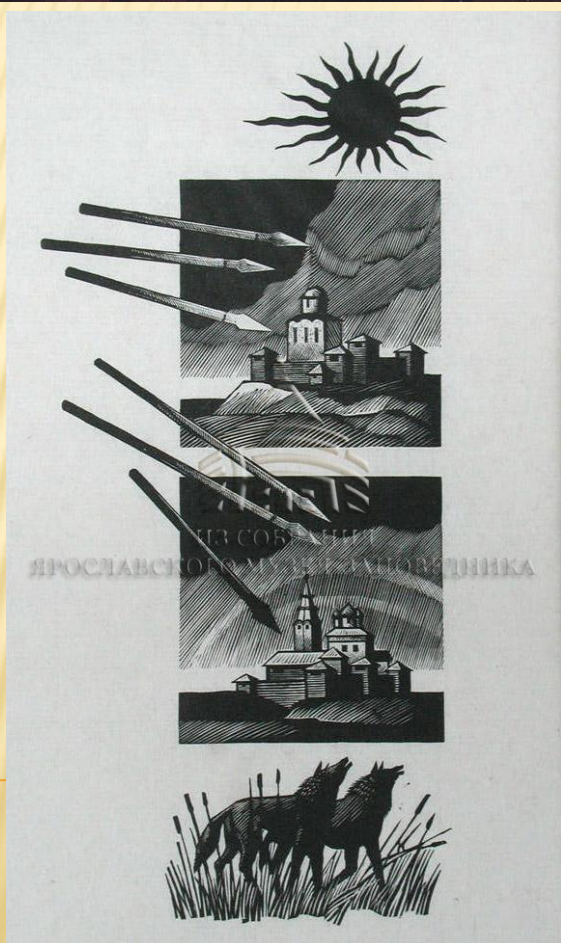
С. Т. Аксаков в «Записках ружейного охотника»:
«Тут дело идет не о добыче, не о числе затравленных гусей и уток, тут охотники наслаждаются резвостью и красотой соколиного полета или, лучше сказать, невероятной быстротой его падения из-под облаков, силою его удара».

Игорь Святославич забавлялся охотою с ловчими птицами в половецком плену.

В «Слове о полку Игореве» несколько раз встречается **противопоставление соколов галицам и русских-соколов – врагам-воронам**.

Н.Рерих
Д.Бисти

ХРАБРОСТЬ

Все русские сыны - русичи - храбрые.

ПЕЙЗАЖ

Глубокой человечностью веет от **пейзажа опустелой пашни**. Печальная картина **заброшенной нивы**, на которой вместо покрикивающего на свою лошадь пахаря только **вороны грядут, а галки "свою ртьчь говоряхут"**, собираясь полететь на добычу, - все это воспринимается как своеобразный **плач автора о русском народе**.

ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ

сделала произведение бессмертным и общечеловеческим, народным и гуманистическим, полным горячего лиризма и самой трепетной художественной правды.

«Слово» послужило литературным образцом для создания **«Задонщины»**. «Задонщина» - это небольшое поэтическое произведение, посвященное прославлению победы Дмитрия Донского на Куликовом поле, «за Доном».

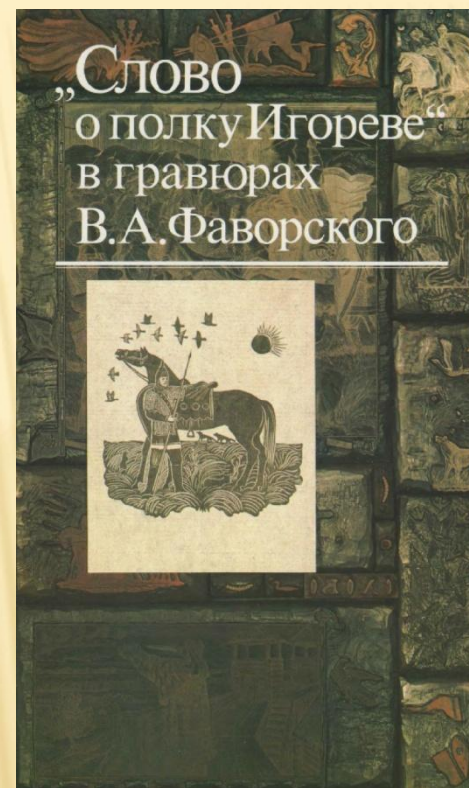
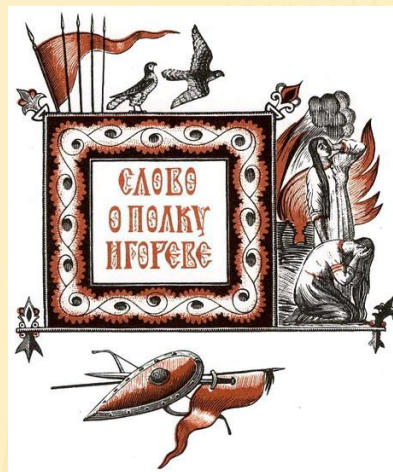
«Слово» оказало влияние и на другое произведение о Донской битве – **«Сказание о Мамаевом побоище»**.

Владимир Андреевич Фаворский (1886-1964) - российский и советский график, мастер портрета, ксилографии и книжной графики, искусствовед, педагог и теоретик изобразительного искусства, профессор, академик АХ СССР, народный художник СССР, лауреат Ленинской премии.

Фаворский В.А.:

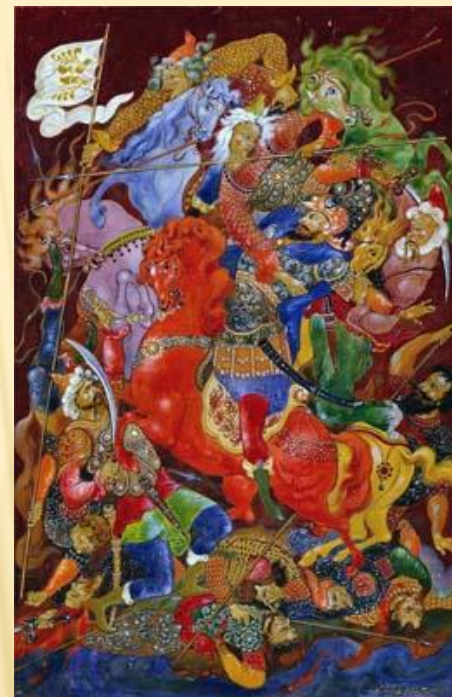
"Слово о полку Игореве" звучит, как песня. Красота слов, складность повествования, песенность – всё это мне хотелось передать в иллюстрациях, в заглавных буквах и в орнаментах – узорах, окружающих картинки.

Воссоздавая зрительный образ Древней Руси, Фаворский сделал его параллельным поэтическому строю и литературному своеобразие «Слово о полку Игореве». Фаворский всегда старался точно определить язык художественного произведения, поэтому его графические образы созвучны поэтическим «тропам» поэмы. Поэтому на гравюрах «Игорь среди народа» Фаворский активно рисует единство человека и природы, отраженное и в тексте поэмы.

Голиков Иван Иванович (1886 -1937, Палех) – мастер лаковой миниатюры и иллюстратор. Один из наиболее известных палехских художников. Произведения хранятся в ГТГ, ГРМ, Музее народного искусства в Москве, Музее палехского искусства в Палехе. Иллюстрации к «Слову» (темпера на бумаге) – в ГТГ и ГРМ.

Работа Голикова над книгой продолжалась с 1932 по 1933 гг. Древнерусский текст «Слова», нарисованный Голиковым, воспроизводит текст Первого издания «Слова» (по его сабашиниковской публикации: Слово о полку Игореве: Снимок с первого изд. 1800 г. гр. А. И. Мусина-Пушкина под ред. А. Ф. Малиновского. М.: Изд. М. и С. Сабашиниковых, 1920), которому Голиков следует в формах отдельных слов, в употреблении прописных букв, в расстановке знаков препинания и в разделении текста на части.

«ХОЖЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ» АФАНАСИЯ НИКИТИНА

Конец XV - начало XVI в. - время великих географических открытий.

Это время Христофора Колумба и Васко да Гама.

Морской путь в Индию был открыт португальцем Васко да Гама в 1498-1502 гг.

Однако еще в 1466-1472 гг. тверской купец **Афанасий Никитин** (приблизительно 1442-1474) кратчайшим, сухим путем прошел в Индию и оставил о ней деловитые и обстоятельные записки **«Хожение за три моря»**.

Записки Афанасия Никитина **не отличаются литературностью**, в них нет украшенности, заботы о стиле. Он пишет просто, и в этой простоте их особое очарование. Афанасий Никитин выехал в 1466 г. из Москвы в Шемаху (город в Азербайджане), спустился вниз по Волге до Астрахани, где один из его кораблей был захвачен разбойниками, а другой разбила буря у берегов Каспийского моря.

Сухим путем Никитин добрался до Дербента, перебрался в Персию и морем проник в Индию.

В Индии Афанасий пробыл три года и через турецкие земли и Черное море вернулся в 1472 г. в Россию, но, не доезжая Смоленска, умер.

Его записки были доставлены купцами в Москву к дьяку великого князя Ивана III - Василию Мамыреву и **включены в летопись**.

Персидские земли описаны Афанасием Никитиным кратко.

Первые впечатления от Индии: люди ходят нагие, не покрывая ни головы, ни груди, волосы заплетают в одну косу. Князь их носит покрывало на голове и на бедрах; бояре ходят с фатой на плече, а другой на бедрах; слуги княжеские с фатой на бедрах, со щитом и мечом в руках, а иные с копьями, с ножами или с луками и стрелами. Жонки не покрывают волос, ходят с голыми грудями, все голы, босы и черны: "яз хожу куды, ино за мною людей много, дивятся белому человеку".

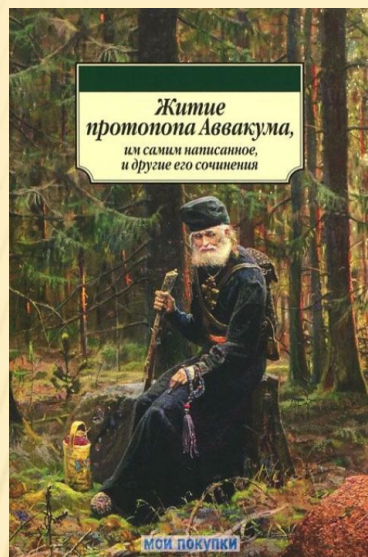
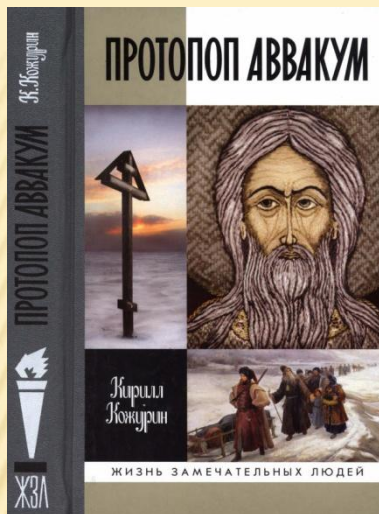
Столица тогдашней Индии - Бедер: здесь торгуют конями, шелком и другим подобным товаром, черными людьми, съестными вещами, овощами - для русской земли товара тут нет. Двор бедерского султана окружен стенами с семью воротами. В воротах сидят по сто сторожей да по сто писцов, которые записывают имена всех входящих и выходящих; иностранцев не пускают. Двор чудесный, все в нем украшено изваяниями и золотом, и последний камень изваян и покрыт золотом. Ночью город стерегут 1000 человек: они ездят в доспехах, со свечами в руках.

Выезд султана на прогулку во время байрама. Султан выехал с 12 великими визирями. С ними выехали 300 слонов, наряженных в булатные доспехи и в окованные городки (кабинки на спине слона). На каждом слоне по 6 человек в доспехах с пушками и пищальями, а на "великом" слоне - 12 человек.

На всяком слоне два больших знамени ("прапорца"). К клыкам слонов привязаны огромные мечи, а к "рылам" (хоботам) - по три железные гири. Между ушей посажен человек в доспехе с большим железным крюком для управления. Кроме слонов выехали 1000 коней без всадников, все в золоте, 100 верблюдов с барабанами, 300 трубачей, 300 плясунов, 300 наложниц.

Султан ехал на коне, убранном в золото, в золотом седле. На султанине кафтан весь "сажен" яхонтами, на его шапке-шишаке большой алмаз. Лук его ("сагайдак") - из золота с яхонтами. Три сабли его кованы золотом. Перед султаном "скакал" (то есть плясал) пеший индеец, играя "теремцом" (зонтиком), и за ним двигалось много пеших индийцев. Тут был и бешеный ("благый") слон, с железною цепью во рту, идет и "обивает" коней и людей, чтобы не приступили близко к султану. Брат султана выехал на золотой "кровати" под бархатным балдахинем и т. д.

Умной и разносторонней наблюдательностью записки Афанасия Никитина выделяются среди других европейских географических сочинений XV-XVI вв. Отличает Афанасия Никитина и необычная для средних веков веротерпимость.

Г.Мясоедов.

Сожжение протопопа Аввакума. 1897.

СОЧИНЕНИЯ ПРОТОПОПА АВВАКУМА (1620-1682)

Самый замечательный и самый известный русский писатель XVII в. - **Аввакум.**

Главный идеолог русского старообрядчества; родоначальник новой российской словесности, вольного образного слова, исповедальной прозы.

Старообрядчество возникло как противодействие стремлению Русского государства объединить церковь великорусскую и воссоединяемых украинских и белорусских областей в единой обрядовой системе - по преимуществу греческой (реформа Никона). Большинство произведений Аввакума было написано им в Пустозерске (исчезнувший город, в 20 км от нынешнего города Нарьян-Мар, Ненецкий автономный округ), в том самом "земляном гробу", в котором он просидел последние пятнадцать лет своей жизни (с 1667 по 1682 г.). Все узники были сожжены в срубе в Пустозерске.

Литературные взгляды Аввакума в значительной мере определены этим его положением. Перед лицом мученичества и смерти он чужд лжи, притворства, лукавства.

«Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» — уникальный памятник русской литературы XVII в. Главное отличие от других произведений того времени — грубый язык, нарочитая простота. Он пишет, как говорит, всегда без затей, запальчиво: и браня, и лаская. Тихая, спокойная речь не в природе Аввакума. Сама молитва его часто переходит в крик. Он **кричит воплем** к богу, **кричит к богородице**. Все его писания - душевный крик.